

Но когда Ту Цзинь протянула руку, она быстро закрыла холодильник и прижала ее.

Такого фрагмента в сценарии не было. Фан Чунмэй любила импровизировать на месте и не стала останавливать.

Сяо Жун уже начала действовать, но затем заколебалась, склонившись, будто хотела поцеловать, но не решалась. В итоге Цзин Тяньюэ не выдержала, взяла лицо другой женщины и небрежно поцеловала пару раз.

Ничего серьезного, совсем ничего.

Просто губы коснулись друг друга, что полностью соответствовало характеру Ту Цзинь, а Сяо Жун была очень похожа на Сяо Юй, застывшую, а затем улыбнувшуюся и вернувшуюся к готовке.

Она только что резала овощи, на руках еще оставался запах зелени. Цзин Тяньюэ почувствовала, что всё ее лицо пахнет этим, и после съемок бросила на Сяо Жун несколько недовольных взглядов.

Сяо Жун пила воду и не заметила. Пузырёк наклонилась и таинственно спросила:

— Ты разозлила сестру Тяньюэ?

Сяо Жун, пившая молоко, с белой пеной на губах, растерянно покачала головой:

— Нет.

Она закрыла крышку, но внутри была счастлива.

Съемки фильма продолжались с лета до осени, и Сяо Жун не обновляла свои социальные сети с тех пор, как опубликовала последний пост.

Она не была фанатом соцсетей, но иногда всё же публиковала пару записей, не так, как Лян Ии, которая была онлайн 24 часа в сутки.

Возможно, из-за того, что она не появлялась больше месяца, фанаты начали спрашивать Лян Ии, комментируя ее влог.

Лян Ии была раздражена. Она как раз была свободна и сказала, что спросит, можно ли навестить их малышку на съемках.

В комментариях началось ликование.

Когда они были на пике популярности, компания манипулировала данными, и их настоящие показатели смешивались с купленными. Они постоянно попадали в топы, но после публикации отношений и распада группы фанатов стало меньше. Лян Ии подсчитала, что, возможно, оставшиеся переключились на Сяо Жун.

Но Сяо Жун даже не использовала свою внешность, и если так пойдет, она станет неизвестной.

Лян Ии позвонила, когда Сяо Жун только что закончила собрание. Фан Чунмэй любила проводить небольшие встречи, когда новые актеры присоединялись к съемочной группе.

Как раз пришли два актера. Цзин Тяньюэ даже не появилась, и все уже привыкли к этому.

Сяо Жун впервые работала с известным актером, и это был актер с хорошей репутацией. Она снова начала нервничать, но ее привычка сохранять каменное выражение лица заставляла ее казаться холодной.

Цзин Тяньюэ, не пришедшая на собрание, гуляла снаружи. Погода становилась холоднее, она накинула пальто, ее растрепанные волосы не делали ее неряшливой, издалека она выглядела очень стильно.

Сяо Жун совсем не думала, что это из-за ее восприятия.

Увидев Цзин Тяньюэ, она повернулась и пошла в другую сторону.

Снаружи было много машин. Сяо Жун стояла рядом с фургоном и разговаривала по телефону.

— Ты хочешь навестить меня на съемках? Правда?

Лян Ии на том конце провода была расстроена:

— Я не достойна?

— Эм... нет, сестра, ты сейчас свободна?

— Ты говоришь, что мне нечем заняться?

— Нет, я не это имела в виду. Мне нужно спросить у режиссера.

Сяо Жун не была уверена, можно ли это. Снаружи знали, что Фан Чунмэй снимает новый фильм, и один из главных актеров уже был уволен.

Но другой до сих пор не был анонсирован.

— А... тогда я спрошу и скажу тебе.

Сяо Жун всегда говорила вежливо. Незнакомые люди считали ее очень воспитанной, но те, кто знали ее давно, думали, что она не сближается.

Лян Ии всегда так думала, но теперь смирилась, потому что Сяо Жун была такой, и если она хотела большего, это казалось странным.

Сегодня погода была хорошей, на закате были облака, похожие на огонь.

Сяо Жун засунула руки в карманы. Она, кажется, очень любила синий цвет, хотя часто носила одежду из фильма, но Цзин Тяньюэ заметила, что у нее много синей одежды.

Рубашка на пробах, кроссовки, которые она иногда носила, сейчас куртка.

Цзин Тяньюэ сидела в фургоне, играя с телефоном. Дверь была открыта, ее ноги болтались, туфли на каблуках едва держались на кончиках пальцев.

Когда Сяо Жун проходила мимо, одна из туфель упала.

Она подняла ее и посмотрела на Цзин Тяньюэ.

— Вы одна?

Она естественно надела туфлю на Цзин Тяньюэ. Туфля, усыпанная стразами, сверкала, как и сама Цзин Тяньюэ.

Ее действия были настолько естественны, что Цзин Тяньюэ почувствовала себя неловко.

Она убрала телефон в карман и собиралась выйти.

Сяо Жун протянула руку, чтобы поддержать ее. Цзин Тяньюэ спросила:

— Тайком вышла позвонить, с кем ты встречаешься?

Затем она услышала, как Сяо Жун вздохнула, и встретилась с ее взглядом.

Немного раздраженным.

— Какие у нас сейчас отношения?

Цзин Тяньюэ выпрямилась. Она была ниже этой маленькой айдол в туфлях на каблуках. Черты лица Сяо Жун были симметричными, вызывая ощущение, что можно расслабиться.

Ее нахмуренное лицо выглядело жалобно.

Цзин Тяньюэ ненавидела такое выражение. Она даже ругала Чу Янь за это, считая это наигранным.

Но когда Сяо Жун так смотрела, она знала, что это специально. Сначала она думала, что это просто наивный ребенок, но ее актерские способности в этом плане значительно улучшились.

Выпрашивая сочувствие.

Но кто бы мог подумать, что Сяо Жун такая красивая.

Она сдалась:

— Коллеги.

Сяо Жун промолчала.

— Если у тебя есть другие, мне всё равно.

Цзин Тяньюэ:

— Нет.

Сяо Жун:

— Правда всё равно.

Она говорила так, будто это было дело, но Цзин Тяньюэ знала, что она не это имела в виду.

Они провели вместе некоторое время, и Сяо Жун была немного гордой, хотя Цзин Тяньюэ не понимала, почему она тогда предложила такое.

Отношения, которые выходили за рамки обычных коллег, но не доходили до романтических.

Но один пошел на поводу, другой воспользовался моментом, и они сошлись, используя съемки фильма как предлог, чтобы заполнить пустоту.

— Сейчас только с тобой, хорошо?

Тон Цзин Тяньюэ был крайне раздраженным.

Сяо Жун же смотрела на нее с еще большей симпатией.

Она кивнула, чувствуя, что слово «сейчас» было очень неприятным.

***

Лян Ии сейчас учится и одновременно разрабатывает собственное шоу. Ее семья очень ее любит, и в основном идет на все ее желания.

Тогда, когда она хотела стать айдол, а потом, когда решила продолжить учебу, семья поддерживала ее. Ее семья очень любит ее, но у нее неплохой характер, она очень терпима и обладает хорошими коммуникативными навыками. На сцене она представляла команду очень достойно.

За три года в группе самым скандальным было только ее роман внутри команды.

Но это никак не повлияло на Лян Ии. Она всегда была очень уверенной в себе, но ее глаза были особенно привлекательными. На брови у нее была маленькая родинка, обычно люди, которые видели ее впервые, запоминали ее надолго.

Сяо Жун спросила Фан Чунмэй о возможности визита, и та согласилась.

Но заместитель режиссера дал несколько советов.

В основном о том, чтобы не разглашать сюжет.

Фан Чунмэй не любила заниматься рекламой фильмов и не хотела, чтобы в конце все вспоминали только о скандалах.

Когда она увидела новости о Цзян Гэсинь, она немного разозлилась.

Старая артистка была немного упряма и считала, что всё должно быть ясно написано, как можно исказить факты.

Цзин Тяньюэ ничего не сказала.

Снаружи о ней ходили слухи, которые только усиливались с момента развода.

Возможно, потому что она не подавала в суд на тех, кто распространял слухи, как это делали другие звезды, поэтому до сих пор все говорили, что она подавляла Цзян Гэсинь.

Когда Лян Ии приехала, Сяо Жун всё еще снималась.

Пузырёк провела ее внутрь. Лян Ии прилетела из Пекина, несколько раз пересаживалась, поспала в отеле, а затем пришла на съемки.

Уже стемнело. Пузырёк сказала, что Сяо Жун всё еще снимается.

— Так ты ассистент, которого компания наняла для Жунжун?

Лян Ии, волосы которой были не очень длинными, до плеч, с пирсингом на губе. После ухода из индустрии, казалось, стала более энергичной.

Пузырёк впервые видела капитана N-O-I. Раньше она видела ее только на плакатах, в компании у них не было возможности встретиться.

Они были моложе ее, но Лян Ии не производила впечатления молодой, как Сяо Жун.

Она выглядела более зрелой. Волосы были окрашены в темно-коричневый, с несколькими прядями золотого. Она смотрела с улыбкой и казалась очень приветливой.

Пузырёк покачала головой:

— В основном я за нее отвечаю, еще есть менеджер Брат Ян.

Лян Ии кивнула:

— Брат Ян, я его знаю, раньше он был довольно крутым.

Но после того, как он работал с актером, употреблявшим наркотики, всё пошло не так. Менеджеры тоже испытывают давление.

Компания Синхай была моложе других и не могла сравниться с ними. Они хотели быстро заработать, и после смены генерального директора принимались не очень удачные решения.

Как, например, с Сяо Жун. Даже после распада группы она могла бы сольно выступать, но ее отправили сниматься.

Малышка: Медленно, но верно nie

***

Спасибо всем за комментарии!! И спасибо за рекомендации!

Также спасибо за угощения и баллы!! Вы молодцы! В комментариях к этой главе я раздам несколько подарочных кодов!

<http://bllate.org/book/17670/1646887>